И.В.Толкачева

«ДИАЛЕКТНЫЙ СЛОВАРЬ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ» КАК ИСТОЧНИК ЭТНОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ: К ВОПРОСУ О СЕМАНТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКЕ СЛОВА

Данные русских народных говоров помогают в решении многих вопросов, например, фольклористики и этнографии. Следовательно, диалектные словари являются источниками не только собственно лингвистических исследований. Практика составления диалектного словаря дифференциального типа, прежде всего, регионального, показывает, что семантическая характеристика диалектного слова-этнографизма требует детального описания, включающего указания на составные части предмета, его назначение, способ постройки или изготовления и т.п. Важно не обобщение в одном значении всего многообразия употребления слова, а максимальный энциклопедизм, поскольку это дает возможность составить представление о локальных этнографических особенностях. Возникающие проблемы связаны с этнографической неполнотой материалов картотеки «Диалектного словаря Нижегородской области», с изменяющимися условиями бытования говоров, что вызывает трудности при составлении словарных статей. Пути преодоления видятся в интенсивных полевых исследованиях.

Ключевые слова: дифференциальный диалектный словарь, этнографизмы, семантическая лексикографическая характеристика слова

Значимость диалектного словаря в научных исследованиях не вызывает сомнений. Он является источником ценного материала не только для собственно лингвистических изысканий, но и для фольклорных, этнографических, в самом общем виде — для любого изучения народа, занимающего определенную территорию. В настоящее время диалектная лексикография располагает целым рядом специализированных диалектных словарей, которые отражают различные стороны системных отношений внутри лексико-семантической системы говоров (словари омонимов, синонимов и т.п.), тематической организации лексики, мотивационных отношений и т.д. И все же основным видом словаря, самым часто привлекаемым источником при исследованиях по-прежнему остается толковый диалектный словарь дифференциального типа. Однако современные условия существования говоров, социально-экономические изменения в условиях жизни диалектоносителей, объем знаний даже самых пытливых молодых собирателей диалектной лексики о традиционном укладе сельской жизни диктуют, думается, несколько иной подход к подаче прежде всего этнографически обусловленной лексики в дифференциальных диалектных словарях.

Важность диалектного словаря как этнографического источника отмечается в работах всех диалектологов-лексикографов (см. труды Ф.П.Филина, Ф.П.Сороколетова, О.Д.Кузнецовой, А.С.Герда и др.). Исследование отдельных фрагментов диалектной языковой картины мира на материалах диалектных словарей позволяют не только восстановить обусловленное языком видение носителем говора окружающего его мира, но и дополнить данные этнографии по материальной и духовной культуре жителей определенной территории. Так, например, картотека «Диалектного словаря Нижегородской области» (ДСНО) дает возможность не только подтвердить значимость трудовой сельскохозяйственной деятельности, но и выявить строгую временную регламентацию процесса труда, от которого напрямую зависела жизнь человека-крестьянина: *деловая пора* 'время летних работ на покосе или по уборке зерновых', *жнитво* 'время жатвы', *косовица* 'время сенокоса', *междужнивьё* 'время между сенокосом и уборкой зерновых', *навозница, назымы, навозная возка и навозная пора* 'время вывоза навоза на поля перед посевом'; *междупарье* 'время между весенними и летними сельскохозяйственными работами' (*запиши ешо — междупарье исть, это весной бываёт, время тако*, Лукояновский район), *залога* 'небольшой перерыв на отдых во время сельскохозяйственных работ' (*три покосива пройдем — залога - дак отдыхаем*, Воскресенский район), *заходка* 'время работы в поле до завтрака', *уповод* 'время работы от перерыва до перерыва'. Материалы ДСНО позволяют в некоторой мере и восстановить процесс обработки льна от его сбора до изготовления льняной нити: *брать, щипать, дёргать, драть, имать* 'вручную собирать вызревший лен'; *натолочь, выхлестывать, околачивать, валишь, очолупить, теребить, обчёсывать, чесать* 'освобождать лен от семенных коробок'; *садить, теплить* 'сушить лен в бане или овине'; *мять, жулькать, измыкать, искостенить, трепать, хлестать* 'первичная обработка льна, отделение тресты от костры'; *чесать* 'прочесывать высушенное льноволокно' и *пАчесать* 'прочесывать во второй раз более жесткими щетками'; *мыкать, намыкать, насборить* 'готовить пучки (мочки) льна для прядения'.

В лексикографической традиции описания диалектного слова применяется несколько способов семантической характеристики: дефиниция дается через полный литературный эквивалент (синоним), через развернутое толкование лексемы, которая не имеет однословного эквивалента в литературном языке или путем комбинирования этих двух принципов, когда лексема в той или иной части значения или оттенка значения, экспрессивно-оценочной специфике отличается от сопоставляемого литературного толкования. Кроме того, подчеркивается, что «исчерпывающая характеристика смысловой структуры слова задается тремя

семантизирующими частями словарной статьи — толкованием, парадигматической частью, демонстрирующей семантически смежные с заглавным словом единицы, и иллюстрациями» [1].

Таким образом, важным фактором в целостном знании о внеязыковой реалии, обозначенной словом, становится иллюстрация. Однако практика составления диалектного словаря дифференциального типа, прежде всего, регионального, в частности, ДСНО, показывает, что иллюстративный материал, представленный в картотеке словаря, которая собиралась на протяжении более чем 60 лет, часто не может выполнять такую дефинирующую функцию, особенно при работе с этнографически маркированным материалом. Во многом это объясняется различиями в подходах к собиранию материала за столь долгое время, разному уровню собирателей, как правило, студентов-филологов младших курсов: если тридцать-сорок лет назад многие реалии традиционного крестьянского быта или сельскохозяйственных работ были знакомы молодым собирателям, то в экспедициях последних лет все чаще сталкиваешься с тем, что студенты не знают, что такое овин, гумно, цеп, амбар, сени, погреб и т.п.

Например, в картотеке ДСНО содержится 269 карточек со словами *пестер*, *пестерь*, *пещер* и *пещерь* с общим значением 'плетеная заплечная корзина', однако большинство примеров употребления этого слова носят не семантизирующий характер, т.е. не описывают реалию, а констатируют наличие этого в предмета в хозяйстве (ср.: ...*бери пещер-то, да и пошли шибче; В пищере еда не портилась; в пещере нёсла поклажу* и др.). Реже можем увидеть отсылку к материалу, из которого сделан предмет, или к способу его ношения (ср.: *пестер закрывается и открывается, сдЕлан из берЁсты; из берестА, за плечами носили — пестер зовут, штобы грибы не мялись, и ягоды, бруснику в них носят* и др.). Не более информативными оказывается и значительная часть определений на этих карточках: приспособление для переноски на спине разной поклажи; заплечная корзина; местный рюкзак, сплетенный из пола бересты (коры березы); сплетенный из лыка короб; вид корзины; и др. Однако этот вид корзин имеет своеобразие изготовления на разных территориях Нижегородской области (из лыка или из бересты; с крышкой или без; плетеный или из цельного полотнища), что важно сохранить при построении статьи в диалектном словаре. Но выполнить такую задачу на имеющемся материале часто невозможно, поэтому некоторые словарные статьи в уже вышедших выпусках ДСНО обладают заведомо неполной или до конца необъективной информацией.

Получается, что в представлении этнографизмов в словарной статье большую значимость приобретает именно толкование, поскольку иллюстративный материал часто не показателен. Однако для формулировки точного, развернутого определения, а главное — для передачи ареальных различий денотата на территории Нижегородской области данных картотеки бывает недостаточно. Важным источником для уточнения дефиниций слов, связанных с материальной и — особенно — духовной культурой населения Нижегородского Поволжья, становятся материалы фольклорных экспедиций, поскольку они позволяют уточнить, например, детали, очередность событий, действующих лиц обряда, восстановить элементы народного календаря и т.п. Так, в картотеке ДСНО находится всего 12 карточек со словами дар и дары, в которых реализуются значения 'подарки невесты родне жениха' и 'подарки гостей молодым'. Однако данные других диалектных словарей дают основания усомниться в полноте и этнографической точности представленных значений и их ареальной характеристики [2]. Обращение к фольклорным материалам позволяет создать целостную картину этого элемента свадебного обряда на территории Нижегородской области: прежде всего слово **дар** в говорах означало подарки невесты родственникам жениха, дружке и свахе; о количестве и составе даров часто договаривались еще во время сватовства (*дары запрашивать, выговаривать, дары гвоздить*); подарки изготовлялись самой невестой (шитье даров), однако в некоторых рассказах жителей Гагинского и Лукояновского районов упоминается об обязательной поездке родителей невесты на базар *дары выкупать* или *дары покупать*. Подарки же, которыми одаривались молодые, как правило, не имели особого названия, именовался сам процесс дарения: *одаривание, сыры* (*сыр кланять, сыр молить, сыры носить, садиться на сыры, собирать сыры*) [3]. С точки зрения географического распространения слово **дары** более распространено в правобережной части Нижегородского Поволжья и в Поочье, однако спорадически встречается и в Поветлужье.

Фольклорные материалы служат и для уточнения, например, особенностей в демонологических представлениях диалектоносителей: в нижегородских говорах бытует несколько лексем для обозначения женского персонажа, живущего в доме — *домовая, домовиха* и *домовица*. Данные картотеки ДСНО позволяют определить этот персонаж как жену домового (*домовая — жена домовому — Шатковский р-н; деду домовому жена домовица будет — Дивеевский р-он*). Однако в том же Дивеевском районе в материалах фольклорной экспедиции 2009 г. находим: «А какое дело про домовиху-то. У меня мать одна жила и перед операцией, у нее грыжа была, и она у ней лопнула, и ей надо операцию. И вот я прихожу, она и говорит: «Маруська, у меня грыжа лопнула». Я говорю: «Ой, караул! Надо в больницу тебя». Она и говорит: «Меня ведь домовиха исщипала всю перед операцией-то». Я говорю: «Какая она?» — «Как я». Вот она видела ее, мать моя. Я говорю: «Ма, а какая она?» а у ней мужа-то нет, у матери-то, отца-то у нас убили на фронте. Она и говорит — домовиха это... А у меня вон хозяин знает, что у меня в доме домовица. [А почему?] Я не хозяйка, я никто. <...> Домовица, он в каждом доме есть, домовица. Если у тебя нету мужика, так баба домовиха есть. Такая же, как ты» (с. Суворово, Аникина Мария Ивановна, 1927 г.р.). Думается, можно говорить о локальном уточнении образа жены домового.

Таким образом, привлечение фольклорных материалов к подготовке словарных статей диалектного словаря является обоснованным и, на наш взгляд, необходимым. Своего рода недостатком использования

такого материала, тем не менее, становится невозможность во многих случаях (прежде всего это касается записей, сделанных от руки несколько десятилетий назад) представлять фольклорные материалы в качестве иллюстраций, поскольку описания, например, обрядов составлялись по рассказам такого-то информанта, а не записывались дословно. Современные же записи фольклорных экспедиций на цифровых носителях активно привлекаются нами в различных диалектологических исследованиях.

Однако далеко не все толкования этнографизмов могут быть дополнены данными смежных дисциплин. Например, по северу Нижегородской области широко распространено слово голбе́ц (голубец). Если обобщить данные картотеки ДСНО, то можно сформулировать 3 основных значения слова: '1. Деревянная пристройка с дверью к боковой стороне русской печи, служащая постелью и ходом в подпол. Обычно возвышается до половины печной стенки. Помещение используется как чулан для одежды, в холодную погоду туда помещается молодой. По ней можно подняться на печь, иногда для удобства к ней приставляют лесенку'; '2. Подпол'; '3. Неотапливаемая комната в доме'. Как видно, первое значение является наиболее общим, отражающим основные признаки денотата, но не раскрывающая конкретных особенностей на разных территориях, поскольку, как известно из этнографических источников, высота пристройки, ее функции могли отличаться. Иллюстративный материал практически не помогает в подобной дифференциации (*У нас был приделан голбец - деревянна пристройка. В голбец сундук поставили. Голбец у нас великой. Голбец где печь, а к печи деревянная пристройка. Можно постельку постлать, а то бывало на голбец прилягу. Кроватей раньше не было, а был у нас голубец, на нём и спали; голубец - лежанка у печи*). Невозможно до конца разделить по имеющимся данным, например, использование голбеца как лежанки или как хода в подполье, или же установить совмещение этих функций. В таких случаях, думается, возможен единственный вариант уточнения — экспедиционные обследования районов бытования лексемы и документирование (рисунок, фотография) номинируемого объекта.

Стремление показать многообразие частных различий в реалиях материальной культуры сельского населения в рамках регионального словаря делает этот вид лексикографической продукции, очевидно, все более этнографически ориентированным, что дает основания для включения в состав словарей в качестве приложения цветных или черно-белых иллюстраций ряда толкуемых реалий.

Таким образом, семантическая характеристика диалектного слова-этнографизма требует детального описания, включающего указания на составные части предмета, его назначение, способ постройки или изготовления и т.п. Важно не обобщение в одном значении всего многообразия употребления слова, а максимальный энциклопедизм, поскольку это дает возможность составить представление о локальных этнографических особенностях.

1. Васильев В.П., Васильева Э.В. Семантическая информация слова и её дефиниционное представление в Областном словаре Кузбасса [Электр. ресурс] // Слово: фольклорно-диалектологический альманах. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-informatsiya-slova-i-ego-defenitsionnoe-predstavlenie-v-oblastnom-slovare-kuzbassa> (дата обращения: 02.04.2017).
2. Словарь русских народных говоров. Л.: Наука, 1972. Вып. 7. С. 271-272.
3. Корепова К.Е. Материалы по свадебной обрядности в архиве Центра фольклора ННГУ. Нижний Новгород: Растр, 2016. 500 с.

References

1. Vasil'ev V.P., Vasil'eva E.V. Semanticheskaya informatsiya slova i ee definitsionnoe predstavlenie v Oblastnom slovare Kuzbassa [Elektr. resurs] // Slovo: fol'klorno-dialektologicheskii al'manakh. 2015. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/semanticheskaya-informatsiya-slova-i-ego-defenitsionnoe-predstavlenie-v-oblastnom-slovare-kuzbassa> (data obrashcheniya: 02.04.2017).
2. Slovar' russkikh narodnykh govorov. L.: Nauka, 1972. Vyp. 7. S. 271-272.
3. Korepova K.E. Materialy po svadebnoy obryadnosti v arkhive Tsentra fol'klora NNGU. Nizhniy Novgorod: Rastr, 2016. 500 s.

Tolkacheva I.V. "Dialect dictionary of Nizhegorodsky region" as a source for ethnographic research: revisiting semantic features of the word. While compiling the regional dialect dictionary of differential type one need to pay special attention to the detailed semantic description of ethnographically oriented words. It is important not to generalize in single definition all of the ways of word's usage. As comprehensive as possible a description gives an insight into the local ethnographic features. Ethnographic incompleteness of the card-index of "Dialect dictionary of Nizhegorodsky region" and changeable conditions of dialect usage are the main problems arising when performing dialect lexicographic work. Intensive field study of Russian dialects seems to be the most effective way to solve these problems.

Keywords: dialect dictionary of differential type, ethnographic words, semantic lexicographic word characteristics.

Сведения об авторе. И.В.Толкачева — кандидат филологических наук, ст. преподаватель кафедры истории русского языка и сравнительного славянского языкознания филологического факультета Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И.Лобачевского, irzim@list.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 31.07.2017.